

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2023, Том 15, № 6 / 2023, Vol. 15, Iss. 6 <https://esj.today/issue-6-2023.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/65ECVN623.pdf>

DOI: 10.15862/65ECVN623 (<https://doi.org/10.15862/65ECVN623>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кабашова, Е. В. Различия в уровне жизни городских и сельских жителей в Республике Башкортостан /

Е. В. Кабашова // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 6. — URL:

<https://esj.today/PDF/65ECVN623.pdf> DOI: 10.15862/65ECVN623

For citation:

Kabashova E.V. Differences in the standard of living of urban and rural residents in the Republic of Bashkortostan.

The Eurasian Scientific Journal. 2023; 15(6): 65ECVN623. Available at: <https://esj.today/PDF/65ECVN623.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/65ECVN623

УДК 330.59

Кабашова Елена Владимировна

ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук», Москва, Россия

Институт социологии

Центр изучения регионов России

Лаборатория региональных исследований качества жизни

Старший научный сотрудник

Кандидат экономических наук

E-mail: e_kabashova@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0948-3518>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=682041

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/G-2840-2018>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57210815033>

Различия в уровне жизни городских и сельских жителей в Республике Башкортостан

Аннотация. Ввиду сильной дифференциации уровня жизни городского и сельского населения, исследования, посвященные доходам, занятости населения в зависимости от типа населенного пункта, весьма актуальны.

Цель исследования — разработка методики проведения сравнительного анализа основных аспектов уровня жизни (доходы, занятость) городского и сельского населения в Республике Башкортостан. Эмпирической базой исследования явились данные официальной статистики, итоги Всероссийской переписи населения, результаты Комплексного наблюдения условий жизни населения, а также рейтинг субъектов Российской Федерации по качеству жизни сельского населения. В статье основное внимание уделено сравнительному анализу двух компонент уровня жизни городского и сельского населения: доходов и занятости, которые являются своего рода материальным фундаментом жизнедеятельности населения.

Разработанная методика позволяет выявить различия в уровне жизни городского и сельского населения на основе интеграции данных официальной статистики, представляющей собой фактические макроэкономические показатели, и социологических индикаторов (субъективных оценок населения), полученных по результатам КОУЖ. Автором показано, что дифференциация качества жизни городского и сельского населения проявляется и в источниках формирования их доходов. Так, в 2022 г. в городской местности заработную плату в качестве основного источника дохода указали 70,5 % респондентов, тогда как в сельской местности —

только 46,1 %. Значительная часть как городского, так и сельского населения испытывает финансовые затруднения: 82,8 % — в городской местности; 75,5 % — в сельской местности.

Чрезмерные различия в уровне жизни городского и сельского населения, а также в субъективных оценках населения своего материального положения, удовлетворенности аспектами своей работы, должны быть учтены региональными органами власти при разработке мероприятий по выравниванию уровня жизни городских и сельских жителей.

Ключевые слова: социальное неравенство; уровень жизни; городское население; сельское население; доходы; заработная плата; занятость; социальные индикаторы; условия труда; регион

Введение

Тема социального неравенства в пространственном развитии регионов России с каждым годом становится все актуальней. Различия в уровне и качестве жизни городского и сельского населения являются следствием особенностей их образа жизни, занятости, а также реализации предоставленных им возможностей. Так, например, городское население имеет больше доступа к рабочим местам, образованию, медицинскому обслуживанию, комфортным условиям проживания, в то время как сельское население, испытывая ограниченный доступ к услугам, занимается ведением личного подсобного хозяйства, наслаждается природной средой. Городские домохозяйства во многом отличаются от сельских: они выполняют различные трудовые функции, обладают разными навыками и, как следствие, получают разный уровень доходов [1].

В современных условиях научные исследования, посвященные сравнительному анализу уровня и качества жизни городского и сельского населения, весьма актуальны ввиду значительной дифференциации этих уровней [2]. Для более глубокого анализа учеными проводится оценка уровня жизни городского и сельского населения в разрезе социально-демографических групп: молодежи, среднего и старшего поколения и их сегментов, различающихся по составу домохозяйств и типу проживания [3]. Также исследуются особенности различных профессиональных групп в разрезе город — село [4].

Ввиду сильной дифференциации качества жизни городского и сельского населения ученые предлагают модифицировать трактовку понятия «качество жизни сельского населения» [5]. Экспертами исследованы подходы к определению показателей качества жизни населения и доказана необходимость расчета его интегральной обобщающей оценки [6]. В работах ученых качество жизни оценивается через объективные или субъективные показатели доступности благ, отождествляемых с качеством жизни [7]. Однако недостаточно изученными остаются вопросы межрегиональных сравнений показателей уровня жизни, в том числе в Приволжском федеральном округе [8].

Цель исследования — разработка методики проведения сравнительного анализа основных аспектов уровня жизни (доходы, занятость) городского и сельского населения в Республике Башкортостан.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

- анализ рейтинга субъектов Российской Федерации по качеству жизни сельского населения;
- оценка материального положения городского и сельского населения по данным официальной статистики, а также комплексных наблюдений условий жизни населения (КОУЖ) (субъективным оценкам населения);

- анализ занятости городского и сельского населения;
- разработка систем показателей precarious (неустойчивой) занятости и занятости в условиях цифровизации.

Научная гипотеза заключается в том, что ввиду сильной дифференциации образа, стиля жизни, условий проживания городского и сельского населения, необходима разработка различных систем индикаторов для оценки их уровня жизни.

Методы исследования

На сегодняшний день существует большое число методик оценки уровня и качества жизни, включающих различные наборы показателей [9]. Методика данного исследования базируется на системном и комплексном подходах. Основное внимание уделено сравнительному анализу двух компонент уровня жизни городского и сельского населения: доходов и занятости, которые являются своего рода материальным фундаментом жизнедеятельности населения.

Разработанная методика позволяет выявить различия в уровне жизни городского и сельского населения на основе интеграции данных официальной статистики, представляющей собой фактические макроэкономические показатели, и социологических индикаторов (субъективных оценок населения), полученных по результатам КОУЖ. Данная методика применима для всех регионов России и может быть использована для межрегиональных сравнений уровня жизни городского и сельского населения.

Эмпирической базой исследования явились данные официальной статистики, итоги Всероссийской переписи населения 2010, 2020 гг., результаты КОУЖ Росстата за 2020, 2022 гг., а также рейтинг субъектов Российской Федерации по качеству жизни сельского населения Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова (2018 г.).

Результаты исследования и обсуждение

Рейтинг качества жизни сельских жителей субъектов Российской Федерации

Повышение качества жизни населения является одним из важнейших направлений социально-экономической и региональной политики страны.

В настоящее время существуют различные методики оценки уровня и качества жизни населения. Кроме того, уровень жизни городского и сельского населения достаточно дифференцирован, следовательно, для оценки должны быть разработаны свои системы показателей и методов исследования.

Одна из методик оценки качества жизни сельского населения, в основу которой положен метод «индекса лучшей жизни», разработана во Всероссийском институте аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова. По динамике индекса качества жизни сельского населения Республика Башкортостан (наряду с Липецкой, Рязанской, Томской, Челябинской областями, Чукотским автономным округом, Карачаево-Черкесской Республикой и Алтайским краем) входила в число регионов со средним падающим уровнем качества жизни.¹

¹ Рейтинг субъектов Российской Федерации по качеству жизни сельского населения. М. 2020. С. 14–16. URL: <http://www.viapi.ru/download/2020/rating.pdf> (дата обращения: 08.11.2023).

Рейтинг субъектов РФ (кроме городов Москва, Санкт-Петербург и Севастополь) рассчитан на базе 74 индикаторов уровня и условий жизни сельских жителей (доходы, безработица, здоровье, ресурсы личных подсобных хозяйств, социальная инфраструктура, жилье и др.). Результаты рейтинговых расчетов оценки качества жизни сельского населения за 2018 г. приведены в таблице 1.

Таблица 1

Рейтинг субъектов Российской Федерации по качеству жизни сельского населения, 2018 г.

Место в рейтинге регионов	Регион	ВРП на душу населения, тыс. руб.,	Оценка качества жизни, балл
Регионы с максимальной оценкой качества жизни сельского населения			
1	Липецкая область	506,1	68,6
2	Ханты-Мансийский АО	2680,1	65,1
3	Белгородская область	559,2	61,6
4	Республика Татарстан	633,7	61,5
5	Воронежская область	404,8	60,7
6	Самарская область	473,8	60,6
7	Ямало-Ненецкий АО	5710,1	60,5
8	Ульяновская область	280,0	60,3
	...		
15	Республика Башкортостан	412,5	57,9
	...		
Регионы с минимальной оценкой качества жизни сельского населения			
77	Новгородская область	434,2	39,8
78	Забайкальский край	305,7	39,7
79	Сахалинская область	2408,0	36,8
80	Магаданская область	1196,7	36,7
81	Республика Ингушетия	112,6	35,5
82	Псковская область	259,4	33,2

Составлено автором по данным ^{1, 2}

Наиболее высокие интегральные оценки качества жизни сельского населения наблюдаются в развитых регионах (регионах-донорах) с большими объемами ВРП на душу населения, бюджетной обеспеченностью, активной социальной политикой по развитию села, а также регионах Центрального Черноземья (Липецкая, Белгородская, Воронежская области) и юга России (Ростовская область, Краснодарский край), в которых хорошо развит агропромышленный комплекс и отмечается высокий уровень социального обустройства на селе.¹

В рейтинге регионов России по качеству жизни сельского населения Республика Башкортостан занимала 15-е место, а среди регионов Приволжского федерального округа — пятое место.

У шести субъектов Российской Федерации оценка качества жизни составляет менее 40 баллов. Это регионы «с исторически накопившимися сельскими проблемами (нечерноземные области)».²

Далее рассмотрим социальную дифференциацию регионов России по компонентам качества жизни сельского населения на примере трех регионов России: республик Башкортостан, Татарстан и Новгородской области (табл. 2).

² Регионы России. Социально-экономические показатели — 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 10.11.2023).

Таблица 2

**Рейтинг Республики Башкортостан среди регионов
Российской Федерации по основным компонентам качества сельской жизни, 2018 г.**

Компоненты качества жизни	Место в рейтинге регионов РФ		
	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Новгородская область
Изменение численности населения за три года (на 01.01.2019 г. к 01.01.2016 г.), %	35	32	70
Коэффициент естественного прироста/убыли сельского населения	53	31	5,5
Зарегистрировано заболеваний на 100 000 сельского населения	73	33	62
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	43	12,5	56
Соотношение располагаемых ресурсов домохозяйств с величиной прожиточного минимума, %	8	20	73
Уровень безработицы сельского населения в возрасте 15–72 лет, %	49	2	17
Расходы на реализацию мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий, тыс. рублей	16	6	20
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в сельской местности, кв. м	33	5	25
Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда, %	26	71	13
Обеспеченность врачами на 10 000 населения в медицинских организациях	25	58	66

Составлено автором по данным²

Данные таблицы 2 наглядно демонстрируют взаимосвязь уровня социально-экономического развития регионов с их местами в рейтинге по качеству жизни сельского населения.

Численность населения Российской Федерации на начало 2022 г. составила 147 млн человек, из них 110 млн — городское население (74,8 % от общей численности населения) и 37 млн — сельское население (25,2 %).³ Регионы с максимальной и минимальной долей сельского населения представлены на рисунке 1.

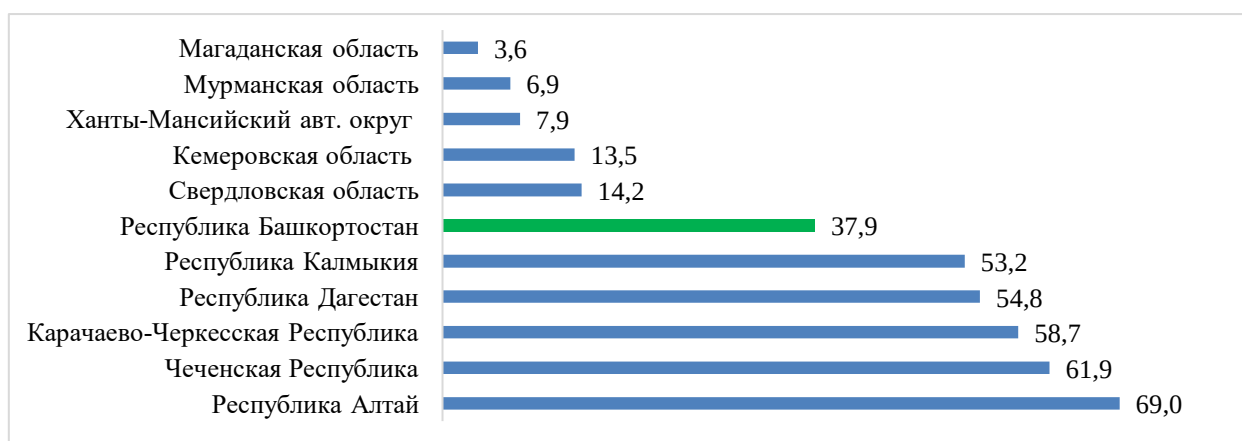

Рисунок 1. Доля сельского населения в регионах Российской Федерации на начало 2022 г. (максимальные и минимальные оценки), % (рассчитано автором по данным³)

³ Федеральная служба государственной статистики. Демография. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.11.2023).

Республика Башкортостан является одним из регионов России, лидирующим по доле сельских жителей [10] (37,9 % в 2022 г. от общей численности населения республики).

Материальное положение городских и сельских жителей в Республике Башкортостан

В 2021 г. в целом по Республике Башкортостан объем социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения в среднем на одного жителя составил 25,6 тыс. рублей, в том числе в городских округах — 33,8 тыс. рублей, в муниципальных районах — 17,6 тыс. рублей.⁴

Для оценки социального положения населения наряду с экономическими показателями достаточно широко используются результаты социологических опросов населения, позволяющих более полно отражать происходящие процессы [11].

Данные КОУЖ-2022, собранные путем обследования населения, в целом подтверждают, что основными источниками доходов являются заработная плата и социальные трансферты в виде пенсий и различных пособий [12]. Дифференциация качества жизни городского и сельского населения проявляется также в источниках формирования их доходов. В таблице 3 представлены источники доходов городского и сельского населения республики.

Таблица 3

Источники средств к существованию у домохозяйств Республики Башкортостан, %

Источники средств к существованию	Все население		Городское население		Сельское население	
	2020 г.	2022 г.	2020 г.	2022 г.	2020 г.	2022 г.
<i>Доля домохозяйств, отметивших данный источник дохода</i>						
Заработная плата	59,2	60,4	62,0	70,5	55,2	46,1
Пенсии всех видов	55,6	53,2	51,7	43,2	61,1	67,3
Денежные субсидии, компенсации, льготы	22,0	7,0	27,0	9,1	15,0	4,0
Пособие на детей и другие пособия	21,9	11,1	23,9	13,7	19,2	7,4
Деньги и подарки от родственников и других частных лиц	19,3	14,6	22,9	18,3	14,1	9,4
Налоговые вычеты	17,3	6,8	18,5	10,9	15,5	1,2
Доходы от личного подсобного хозяйства, собирательства, охоты и рыболовства	5,1	3,4	1,0	0,8	10,9	6,9
Алименты	4,6	3,8	6,3	5,4	2,2	1,7
Доходы от предпринимательской деятельности	3,5	2,7	2,9	3,1	4,4	2,2
Стипендии	2,8	2,7	2,4	4,2	3,4	0,7
Пособие по безработице	2,7	0,8	2,5	0,8	2,9	0,8
Прочие виды денежных доходов*	4,9	7,6	5,6	10,7	3,9	4,0
Итого**	218,9	174,1	226,7	190,7	207,8	151,7

Примечание: * — включая доходы от сдачи собственности в аренду, проценты и выигрыши по вкладам, дивиденды по акциям, страховые возмещения, помощь благотворительных фондов, выигрыши в лотереи; ** — респонденты могли указывать несколько источников дохода, поэтому сумма по столбцам не равна 100 %. Составлено автором по данным^{5,6}

⁴ Уровень жизни населения Республика Башкортостан: статистический сборник / Башкортостанстат. Уфа, 2023. С. 41–42.

⁵ Комплексное наблюдение условий жизни населения — 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 10.11.2023).

⁶ Комплексное наблюдение условий жизни населения — 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 10.11.2023).

Так, в 2022 г. в городской местности заработную плату в качестве основного источника дохода указали 70,5 % респондентов, тогда как в сельской местности — только 46,1 % (табл. 3). Пенсии всех видов указали 67,3 % в сельской местности против 51,7 % в городской, что во многом связано с возрастной структурой населения. Различия в основных источниках средств к существованию вызвано образом жизни и условиями проживания в городской и сельской местностях.

По данным КОУЖ-2022 50 % обследуемых домохозяйств республики имеют всего один источник средств к существованию, в том числе 41,8 % — в городской местности и 61,4 % — в сельской местности. Возможность домохозяйств оплачивать жизненно важные статьи расходов приведена в таблице 4.

Таблица 4

**Наличие возможности у домохозяйства оплачивать
статьи расходов, 2022 г., в процентах от числа опрошенных**

Наличие возможности...	Все население	Городское население	Сельское население
Оплачивать жизненно необходимые лекарственные препараты	82,7	85,3	79,1
Справиться с неожиданными тратами	45,8	51,7	37,4
Заменить пришедшую в негодность самую простую мебель	41,6	45,3	36,5
Покупать членам семьи новую одежду по мере износа	84,8	86,9	81,8
Покупать каждому члену семьи две пары удобной и подходящей по сезону обуви	62,3	60,2	65,2
Позволить питание из мяса, птицы или рыбы раз в 2 дня	89,8	91,2	87,9
Употреблять фрукты в любое время года	78,8	80,4	76,6
Приглашать гостей на семейное торжество	68,3	72,5	62,5
Каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома	46,8	56,4	33,2

Составлено автором по данным ⁶

Таким образом, если большинство населения как в городской, так и в сельской местности может оплатить жизненно необходимые лекарственные препараты, то заменить пришедшую в непригодность мебель могут менее половины домохозяйств: 45,3 % в городской, 36,5 % — в сельской местности. Проводить отпуск вне дома могут позволить себе только 33,2 % сельских домохозяйств и 56,4 % городских. По существу, в таблице 4 приведены показатели, характеризующие самые необходимые потребности человека, и если домохозяйство не в состоянии удовлетворить их из-за финансовых проблем, значит, у него есть вероятность попасть в категорию бедных. По оценке экспертов, селян отличают более высокие риски оказаться в числе бедных и малообеспеченных по сравнению с городским населением [3; 13].

По нашему мнению, домохозяйства, которые с затруднениями сводят «концы с концами», уже можно отнести к категории бедного населения (рис. 2).

В целом картина неутешительна как в городской, так и сельской местностях. Доли домохозяйств, сводивших «концы с концами» с небольшими затруднениями, в городской и сельской местностях равны и составляют более 39 %. Удельный вес семей, с затруднениями сводивших «концы с концами», больше в городской местности по сравнению с сельской. Значительная часть населения испытывают финансовые затруднения: 82,8 % — в городской местности; 75,5 % — в сельской местности.

В 2022 г. минимальный месячный доход, необходимый сельским домохозяйствам, чтобы «свести концы с концами», то есть оплатить все необходимые ежедневные расходы, составил в среднем 59,5 тыс. рублей; у городских домохозяйств — 80,9 тыс. рублей.⁶

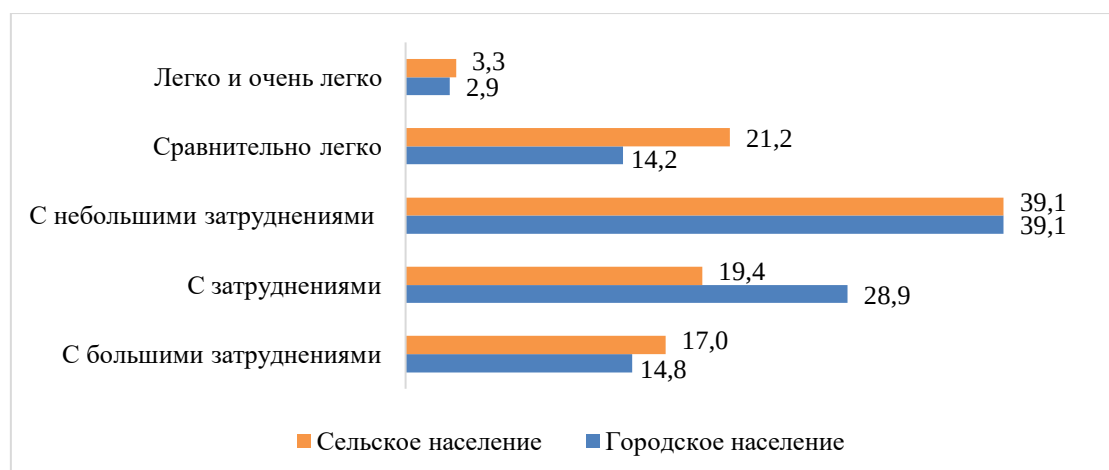
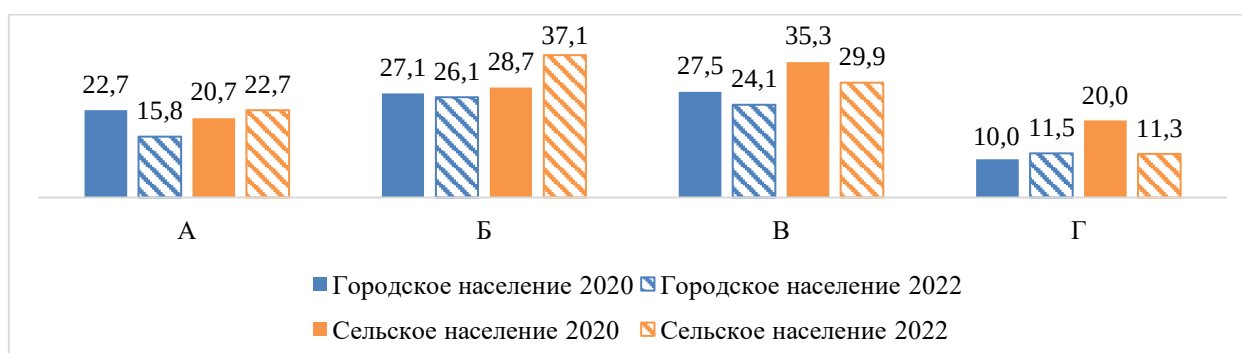

Рисунок 2. Способность домохозяйства «свести концы с концами», 2022 г., в % от числа опрошенных (составлено автором по данным ⁶)

Одним из косвенных индикаторов уровня и качества жизни населения является создание комфортных условий для воспитания и развития ребенка.

На рисунке 3 приведены данные по домохозяйствам, которые не имеют возможности оплачивать платные услуги для детей (по КОУЖ-2020, 2022).

Из рисунка 3 наглядно видно, что доля городского населения, у которого отсутствуют финансовые возможности обеспечить полноценное развитие ребенка, организовав ему учебу и досуг, меньше по сравнению с сельским населением (рис. 3).

Примечание: А — посещать дополнительные занятия для развития своих способностей на платной основе; Б — посещать дополнительные занятия для развития своих способностей на платной основе; В — уехать на каникулы из дома, по крайней мере, на 1 неделю в год; Г — пригласить друзей на празднование своего дня рождения или по особым случаям

Рисунок 3. Отсутствие финансовых возможностей для платного образования и развития детей, в % домохозяйств от числа опрошенных (составлено автором по данным ^{5, 6})

Занятость городских и сельских жителей в Республике Башкортостан

По результатам переписи населения 2020 г. работающие по найму среди городского населения составляли 93,5 %, среди сельского населения — 91 % (табл. 4).

Итоги Всероссийских переписей 2010, 2020 гг. позволяют сделать вывод о том, что в 2020 г. доля работающих по найму в городской местности осталась на уровне 2010 г. и составила 93,5 %, а в сельской местности доля данной категории работников снизилась почти на 4 %.

Таблица 4

Городское и сельское население по статусу занятости, в % от числа опрошенных

Показатель	Все население		Городское население		Сельское население	
	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.
Работающие по найму	94,3	92,7	93,6	93,5	95,7	91,0
Работающие не по найму	5,7	7,3	6,4	6,5	4,3	9,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Составлено автором по данным ^{7,8}

В 2020 г. наибольший удельный вес в структуре работающих не по найму занимают самозанятые (35,7 % в городской местности, 42,6 % — в сельской). Доля индивидуальных предпринимателей выше в городской местности — 28,7 % против 21,3 % — в сельской.

В настоящее время в условиях трансформации социально-трудовой сферы большое распространение получило понятие «прекарной занятости», или неустойчивой занятости, которое используется для характеристики трудовой занятости, несущей в себе «угрозы ухудшения стандартов трудовой жизни, социальной интеграции, психологического благополучия человека в сфере труда и жизни в целом» [14]. Показатели прекарной занятости разработаны нами на основе анкет КОУЖ-2020, 2022 и приведены в таблице 5.

Таблица 5

Показатели прекарной занятости городского и сельского населения в Республике Башкортостан, в процентах от числа опрошенных

Показатель	Городская местность		Сельская местность	
	2020 г.	2022 г.	2020 г.	2022 г.
Доля работающих на основе устной договоренности, без оформления	3,8	5,2	8,0	7,0
Доля работающих неполный рабочий день (смену) или неполную рабочую неделю	2,6	2,7	6,5	6,8
Доля работающих не по полученной специальности	35,5	36,0	42,5	50,1
Доля работающих более 40 часов в неделю	9,4	5,6	14,4	6,2
Доля занятых с тяжелой (и очень тяжелой) работой с точки зрения физических затрат на ее выполнение	30,4	26,5	27,4	29,6
Доля занятых, работа которых все время связана с нервным напряжением	19,1	19,7	11,6	16,8
Доля занятых, работа которых все время связана с воздействием вредных производственных факторов на рабочем месте	21,9	20,6	19,8	16,5
Доля занятых, работа которых опасна с точки зрения вероятности несчастного случая	39,7	39,0	50,1	42,2
Доля занятых поиском подходящей работы	15,1	9,0	11,0	11,0
Доля респондентов, которым довольно сложно найти подходящую работу	80,8	73,1	79,6	85,3

Составлено автором по данным ^{5,6}

Несмотря на большую долю работающих без оформления трудовых отношений в сельской местности по сравнению с городской, там наблюдается хоть и небольшая, но тенденция к ее сокращению: 7 % в 2022 г. против 8,0 % в 2020 г. В городской местности, наоборот, происходит увеличение показателя: с 3,8 % в 2020 г. до 5,2 % в 2022 г. По показателю занятости «неполный рабочий день» за рассматриваемый период особых изменений не

⁷ Итоги ВПН-2010. Том 7. Экономически активное и экономически неактивное население. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.11.2023).

⁸ Итоги ВПН-2020. Том 10 Рабочая сила. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom10_Rabochaya_sila (дата обращения: 10.11.2023).

произошло. За период 2020–2022 гг. наблюдается достаточно высокая доля работающих не по специальности: если в городской местности ситуация, в принципе, стабильна (35–36 %), то в сельской местности происходит увеличение в 2022 г. на 7,6 % по сравнению с 2020 г. В сельской местности сложнее найти подходящую работу, чем в городской: 85,3 % респондентов против 73,1 %, причем, на селе доля таких респондентов увеличилась в 2022 г. на 5,7 % по сравнению с 2020 г.

К показателям precarious занятости относится также неудовлетворенность аспектами своей работы (рис. 4).

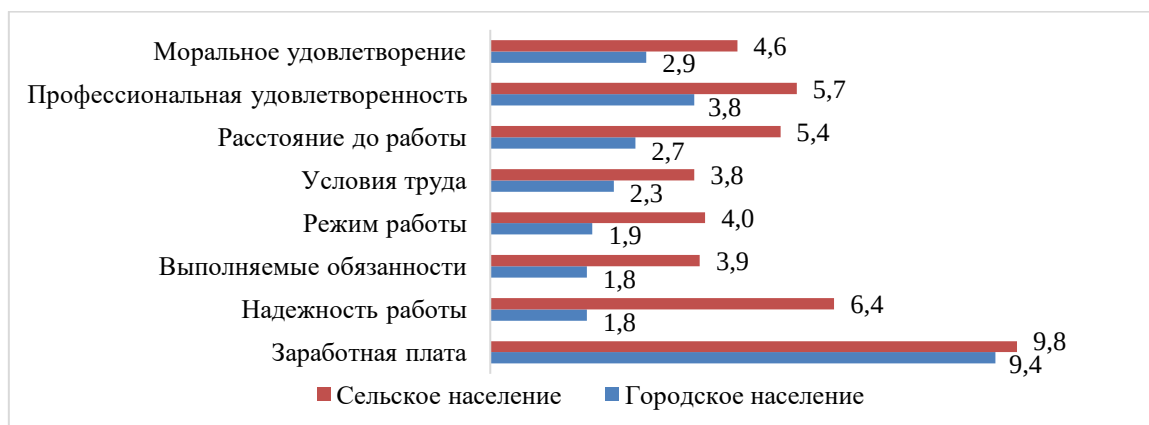

Рисунок 4. Доля респондентов, полностью не удовлетворенных аспектами своей работы, в 2022 г., в % от числа опрошенных (составлено автором по данным ⁶)

По данным рисунка 4 наглядно видно, что сельское население по всем аспектам менее довольна своей работой по сравнению с городскими жителями. Основное различие наблюдается по удовлетворенности надежностью работы: 6,4 % у сельского населения против 1,8 % у городского. Таким образом, сельское население в большей степени не довольна своей работой.

По оценке экспертов официальная статистика Росстата не позволяет оценить масштабы и динамику цифровой занятости в экономике [15; 16]. На основе баз данных КОУЖ-2020, 2022 нами разработана система показателей цифровизации занятости, представленная в таблице 6.

Таблица 6

Показатели цифровизации занятости, в % от числа опрошенных

Показатель	Городская местность		Сельская местность	
	2020 г.	2022 г.	2020 г.	2022 г.
Используют компьютерную технику на основной работе хотя бы один раз в неделю	55,3	56,7	42,3	38,0
Имеют потребность в получении знаний в области информационных технологий	42,0	35,9	39,2	49,4
Характер работы позволяет выполнять ее дистанционно, через Интернет	23,9	9,6	16,2	8,5
Характер работы <i>НЕ</i> позволяет выполнять ее дистанционно	50,1	69,0	49,6	75,7
Имеется возможность работать дистанционно, через Интернет	52,6	25,3	48,2	19,3

Составлено автором по данным ^{5, 6}

В сельской местности происходит снижение доли работников, использующих компьютерную технику, и наоборот, увеличение доли работников, имеющих потребность в получении знаний в области информационных технологий. Значительное сокращение в 2022 г. по сравнению с 2020 г. доли респондентов, имеющих возможность работать дистанционно,

связано с принятием в 2020 г. антиковидных мер и переводом значительной части работников на удаленную работу в связи с необходимостью.

Результаты КОУЖ позволяют сделать следующие выводы относительности занятости городского и сельского населения. В 2022 г. в сельской местности на основе трудового договора на неопределенный срок работали 82 % респондентов, что на 6,6 % меньше по сравнению с городской местностью. Договор на определенный срок заключили 8,4 % сельских работников. Для сельской местности республики в 2022 г. характерно сокращение доли респондентов, работающих полный рабочий день с 86,7 % в 2020 г. до 79,8 % в 2022 г. и увеличение доли работников с гибким режимом труда (с 6,7 % до 13,4 %). В городской местности наблюдается обратная тенденция.

Почти половина сельских жителей (49,9 %) работают по полученной или близкой специальности. Однако, их доля по сравнению с 2020 г. сократилась на 7,2 %. В городской местности изменений практически не произошло: данный показатель составляет около 63 %. Почти треть сельского населения республики (31,1 %) проходили специальную профессиональную подготовку для нынешней работы (в городской местности — 45 %).

Заметной тенденцией как в городской, так и сельской местности является снижение доли работников, имеющих навыки или квалификацию для выполнения более сложной работы: в сельской местности с 48,5 % до 41,7 %, в городской — с 56,5 % до 51,8 %. Несмотря на низкий уровень заработной платы в сельской местности по сравнению с городской, работники в одинаковой мере вполне удовлетворены ее размером: 47,4 % — в городской местности; 46,6 % — в сельской. Рынок труда в сельской местности более динамичный, что подтверждается значительным изменением показателей с 2020 по 2022 гг.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало значительную дифференциацию показателей уровня жизни городского и сельского населения как на основе данных официальной статистики, так и по субъективным оценкам населением своего материального положения и удовлетворенности качеством занятости. Сельское население, располагая меньшими доходами по сравнению с городским, имеет больше признаков precarious занятости и не столь доволен аспектами своей работы, как городское население.

Научная новизна данного исследования заключается в дополнении методического подхода к оценке уровня жизни городского и сельского населения на региональном уровне на основе субъективных оценок населения, а именно: разработке систем показателей precarious занятости и цифровизации занятости.

В результате проведенного исследования авторская гипотеза подтвердилась. Следовательно, перспективным направлением наших исследований будет разработка систем индикаторов для оценки уровня жизни городского и сельского населения.

Результаты исследования имеют практическую значимость. Чрезмерные различия в уровне жизни городского и сельского населения, а также в субъективных оценках населением своего материального положения, удовлетворенности аспектами своей работы, должны быть учтены региональными органами власти при разработке мероприятий по выравниванию уровня жизни городских и сельских жителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lagakos, D. Urban-rural gaps in the developing world: Does internal migration offer opportunities? / D. Lagakos. — DOI: <https://doi.org/10.1257/jep.34.3.174> // Journal of Economic perspectives. — 2020. — Т. 34. — № 3. — С. 174–192. — URL: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/jep.34.3.174> (дата обращения: 02.10.2023).
2. Luca, D. Progressive cities: Urban–rural polarisation of social values and economic development around the world / D. Luca, D. Terrero-Davila, J. Stein, N. Lee. — DOI: <https://doi.org/10.1177/00420980221148388> // Urban Studies. — 2022. Т. 60. — № 12. С. 2329–2350. — URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/00420980221148388> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Бобков, В.Н. Особенности уровня жизни городских и сельских социально-демографических групп / В.Н. Бобков, Н.К. Долгушкин, Е.В. Одинцова. — DOI: <https://doi.org/10.33305/225-70> // АПК: экономика, управление. 2022. — № 5. — С. 70–82. — URL: <http://apk-eu.ru/article/624> (дата обращения: 11.11.2023).
4. Савченко, Т.Н. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования / Т.Н. Савченко, Г.М. Головина. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. — 170 с. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/15654.html> (дата обращения: 11.11.2023).
5. Дмитренко, Е.А. Показатели качества жизни сельского населения / Е.А. Дмитренко, Е.Е. Голова. — DOI: 10.24411/2413-046X-2018-150302018 // Московский экономический журнал. — № 5(1). — С. 206–216. — URL: <https://qje.su/wp-content/uploads/2018/12/Nomer-51-2018-Arhiv.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).
6. Зелинская, М.В. К вопросу оценки качества жизни на сельских территориях / М.В. Зелинская // Экономика и управление в условиях современной России. материалы VIII национальной научно-практической конференции, 2023. — Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ — филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2023. — С. 104–108. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50443246> (дата обращения: 10.10.2023).
7. Шабанов, В.Л. Качество жизни сельского и городского населения России: сравнительный анализ отдельных аспектов / В.Л. Шабанов // Теория и практика общественного развития. — 2020. — № 10(152). — С. 13–17. — URL: <https://archive.dom-hors.ru/teoria-praktika/2020/10> (дата обращения: 10.10.2023).
8. Позубенкова, Э.И. Занятость и доходы сельского населения: региональный аспект / Н.М. Гурьянова, Ю.Ю. Рассыпнова. — DOI: <https://doi.org/10.36461/NP.2023.66.2.020> // Нива Поволжья. — 2023. — № 2(66). — С. 4001. — URL: <https://niva-volga.ru/ru/arkhiv-vypuskov-zhurnala/vypusk-2023/zhurnal-2023/2023-2-zhurnal.html> (дата обращения: 15.10.2023).
9. Котомина, М.А. Методика оценки качества жизни сельского населения в регионах России / М.А. Котомина // Никоновские чтения. — 2015. — № 20-1. — С. 341–344. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vzlake> (дата обращения: 15.10.2023).

10. Современные демографические процессы в Республике Башкортостан / Р.Н. Бахтизин, Р.М. Валиахметов, Р.А. Галин, Г.Ф. Хилажева, Н.К. Илишева // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. — 2012. — Т. 17. — № 4. — С. 5–16. — URL: <http://vestnikanrb.ru/index.php/ru/2012-4> (дата обращения: 17.10.2023).
11. Кадыров, С.Х. Уровень жизни городского и сельского населения в условиях экономического кризиса / С.Х. Кадыров // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2017. — № 1(135). — С. 115–120. — URL: https://ekam-journal.com/images/2013-2018/EU_1-2017.pdf (дата обращения: 15.10.2023).
12. Баймурзина, Г.Р. Занятость и доходы населения республик Тыва и Башкортостан (2010–2020 гг.) / Г.Р. Баймурзина, Е. В. Кабашова. — DOI: 10.25178/nit.2022.3.13 // Новые исследования Тувы. — 2022. — № 3. — С. 186–207. — URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1153> (дата обращения: 10.10.2023).
13. Lipton, M. Why poor people stay poor: a study of urban bias in world development / M. Lipton. — U.S.A.: Harvard University Press. — 1977. — 467 с.
14. Дёмин, А.Н. Психология precarious занятости: становление предметной области, основные проблемы и подходы к их изучению / А.Н. Дёмин // Организационная психология. — 2021. — Т. 11. — № 2. — С. 98–123. — URL: <https://orgpsyjournal.hse.ru/2021-11-2/484828850.html> (дата обращения: 10.11.2023).
15. Тонких, Н.В. Цифровизация занятости и организации труда: оценка интенсивности / Н.В. Тонких, К.В. Квашнина, В.А. Катаев. — DOI: 10.18334/et.9.7.114974 // Экономика труда. — 2022. — Т. 9. — № 7. — С. 1167–1180. — URL: <https://1economic.ru/lib/114974> (дата обращения: 10.11.2023).
16. Shadiyeva, G.M. Providing employment of the population in rural areas in the digital economy / G.M. Shadiyeva, U.A.-U. Asrorov. — DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.7551791> // Research Focus. — 2023. — Т. 2. — № 1. — С. 74–78. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/providing-employment-of-the-population-in-rural-areas-in-the-digital-economy-1> (дата обращения: 11.11.2023).

Kabashova Elena Vladimirovna

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Institute of Sociology

Centre of Russian Regions Research

Laboratory for Regional Studies of Quality of Life

E-mail: e_kabashova@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0948-3518>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=682041

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/G-2840-2018>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57210815033>

Differences in the standard of living of urban and rural residents in the Republic of Bashkortostan

Abstract. Due to the strong differentiation of the standard of living of urban and rural populations, studies on income and employment, depending on the type of settlement, are very relevant.

The purpose of the study is to develop a methodology for conducting a comparative analysis of the main aspects of the standard of living (income, employment) of the urban and rural population in the Republic of Bashkortostan. The empirical basis of the study was the data of official statistics, the results of the All-Russian Population Census, the results of a comprehensive observation of the living conditions of the population, as well as the rating of the subjects of the Russian Federation on the quality of life of the rural population. The article focuses on the comparative analysis of two components of the standard of living of urban and rural populations: income and employment, which are a kind of material foundation for the life of the population.

Excessive differences the developed methodology makes it possible to identify differences in the standard of living of urban and rural populations based on the integration of official statistics data, which represent actual macroeconomic indicators, and sociological indicators (subjective estimates of the population) obtained from the results of the CSW. The author shows that the differentiation of the quality of life of urban and rural populations is manifested in the sources of their income formation. Thus, in 2022, 70,5 % of respondents indicated wages as the main source of income in urban areas, while only 46,1 % in rural areas. A significant part of both urban and rural population is experiencing financial difficulties: 82,8 % — in urban areas; 75,5 % — in rural areas.

Excessive differences in the standard of living of the urban and rural population, as well as in the subjective assessments of the population of their financial situation, satisfaction with aspects of their work, should be taken into account by regional authorities when developing measures to equalize the standard of living of urban and rural residents.

Keywords: social inequality; standard of living; urban population; rural population; income; wages; employment; social indicators; working conditions; region